

СОЦИАЛЬНЫЕ, КУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ

SOCIAL, CULTURAL RESEARCHES
AND SECURITY

УДК 316.472.4

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА: ОБЗОР ЗАРУБЕЖНЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

Д.А. Ластовкина

 <https://orcid.org/0000-0001-7157-0906>

*Вологодский научный центр Российской академии наук, Вологда, Россия,
e-mail: dashyta.88@mail.ru*

DOI:10.14258/ssi(2020)3-11

В настоящее время общество живет в условиях постоянного расширения коммуникационного пространства. Это проявляется в трансформации старых и появлении новых типов взаимодействия индивидов в экономической, политической, социальной, духовной сферах жизнедеятельности общества. Исследование социальных сетей — активно развивающееся направление в теоретической социологии. Это связано с тем, что концепция социальных сетей является наиболее естественной в описании и построении социальной структуры. В широком смысле под социальной сетью понимается множество точек (членов социальной системы), в той или иной степени связанных друг другом. В данной статье мы проиллюстрируем основные этапы эволюция понятия «социальная сеть» в работах зарубежных исследователей. Более

подробно остановимся на анализе зарубежных теоретических подходов к изучению социальных сетей как структурного элемента социального капитала. В заключение проведенного нами анализа будут перечислены основные характерные признаки социальной сети, на основе которых мы сформулируем обобщающее определение данного феномена.

Ключевые слова: социальные сети, социальный капитал, социальное взаимодействие, сетевые структуры, атрибуты социальной сети, сетевое взаимодействие, теория социальных сетей

SOCIAL NETWORKS IN THE CONTEXT OF SOCIAL CAPITAL: A REVIEW OF FOREIGN THEORETICAL APPROACHES

D.A. Lastovkina

 <https://orcid.org/0000-0001-7157-0906>

*Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia,
e-mail: dashyta.88@mail.ru*

Currently, society lives in the conditions of continuous expansion of the communication space. This is manifested in the transformation of old and the emergence of new types of interaction of individuals in the economic, political, social, spiritual spheres of society. The study of social networks is an actively developing area in theoretical sociology, and the concept of social networks is the most natural in the description and construction of a social structure. In a broad sense, a social network is understood as many points (members of a social system), to a greater or lesser extent, related to each other. In this article we will illustrate the main stages of the evolution of the concept of “social network” in the works of foreign researchers. Let’s take a closer look at foreign theoretic approaches to the study of social networks as a structural element of social capital. In the conclusion of our analysis, we will list the main characteristic features of a social network, on the basis of which we will formulate a generalized definition of this phenomenon.

Keywords: social networks, social capital, social interaction, network structures, social network attributes, network interaction, social networks theory

Введение

В развитии и функционировании современного общества важную роль играют коммуникации. Устойчивые социальные связи и отношения, которые существуют между акторами, рассматриваются в качестве социальных сетей. Социальные акторы могут быть представлены как отдельными индивидами, так и организациями, социальными группами, городами и даже странами. Относительно функционала

самых связей важно отметить, что кроме коммуникационного взаимодействия они могут быть использованы для обмена различными ресурсами, а также выступать площадкой конфликтных ситуаций. Разработка понятия социальной сети ведется в рамках субъективистской парадигмы в социологии, которая изучает взаимодействие людей, их поведение, мотивации и ценности.

Активное развитие исследований социальной сети как отдельной научной категории берет начало с середины XX в. Изучение данного феномена является одним из приоритетных направлений среди основополагающих исследований в социологической науке. В настоящее время в научном сообществе не сложилось единого определения понятия социальной сети. Однако многие исследователи, которые обращаются к изучению социального капитала, называют социальные сети его основной или важным составляющим элементом.

Цель данной статьи заключается в анализе зарубежного социологического опыта изучения социальных сетей в рамках концепции социального капитала.

Эволюция теории социальных сетей в социологической науке

Первые предпосылки и базу для развития теории социальных сетей создали классики зарубежной социологической мысли, которые активно занимались исследованием общественных отношений. К их числу можно отнести Э. Дюркгейма и Ф. Тенниса, которые в своих работах конца XIX в. впервые предприняли попытки представить сетевую структуру социальных отношений.

Э. Дюркгейм в своем понимании общества опирался на солидарность, как следствие разделения труда, и выделял два ее вида: органическую и механическую. В качестве базовой характеристики данных видов солидарности выступает степень включенности в общественную жизнь. Исследователь отмечает, что для общества с «органической солидарностью» превалируют разделение труда и тесные отношения между индивидами. В таком обществе человек сосредоточен на выполнении своей задачи, которая может выступать в роли начала или окончания в цепочке общественных взаимодействий. Из таких цепочек и состоит социальная реальность, в которой существуют явления, так называемые социальные факты, которые способны мотивировать индивидов на определенные действия. Важно отметить, что социальные факты могут носить объективный характер, в этом случае они выражаются в разных формах коллективного сознания, таких как верования, традиции, легенды. Социальным фактам присущи системные свойства, которые несут ответственность за порядок и связи между индивидами (численность и плотность населения, форма жилища, географическое положение и т. д.).

Ф. Теннис в своем труде «Общность и общество» (Tönnies, 1925) проводит разделение социальных связей индивидов на две группы. Первую группу составляют личные (Gemeinschaft) связи, которые базируются на ценностях и вере. Вторая группа — это безличные (Gesellschaft) связи, которые строятся на формальных, рыночных и экономических принципах. Автор указывает, что наличие в обществе разнообразных отношений и объединений индивидов является результатом деятельности человеческой воли. Образование социальной структуры общества происходит посредством объединения проявлений индивидуальной воли в коллективную волю.

Значительный вклад в становление теории социальной сети внес Г. Зиммель, который в своих работах начала XX в. определял общество как сложную паутину отношений множества индивидов, находящихся в постоянном взаимодействии друг с другом, где значимыми параметрами коммуникации выступают масштаб и характер возникающих между ними связей (Simmel, 1971, 1977).

Г. Спенсер в своей работе «Принципы социологии» (1876) впервые обращается к такому понятию, как «социальная структура». Надо отметить, что непосредственно под самой структурой исследователь понимает некую систему функционально связанных между собой элементов, которые в совокупности составляют внутреннюю структуру общества. В свою очередь, социальная структура рассматривается как стабильные взаимоотношения между социальным организмом и его компонентами.

В работах классиков, где зарождались первые идеи о теории социальной сети, предметом исследования выступали социальные связи между индивидами, с акцентом на порядок и взаимодействие элементов социальной структуры (системы). Безусловно, эти методологические наработки имели свое отражение в работах ученых, которые в дальнейшем занимались развитием теории социальных сетей.

Функциональный метод, который применял к первобытному обществу Дюркгейм, впоследствии получил развитие в работах А. Радклифф-Брауна. В процессе антропологического исследования «структур» традиционных обществ он актуализировал само понятие социальной сети. Следует отметить, что в значительной части своих работ исследователь обращался к вопросам изучения социальной структуры общества. Радклифф-Браун занимался разработкой методов исследования родственных отношений, определяя доминантный вектор влияния в социальной структуре, которую представлял в виде устойчивой системы отношений между людьми. Начиная с 1930-х гг. антропологи и социологи часто обращались к его концепции в процессе выявления специфических особенностей жизнедеятельности традиционных обществ. Новые методы применялись для анализа социальных стратификаций и структур, а также социальной коммуникации.

Важной заслугой Радклифф-Брауна является введение собственно сетевой терминологии. По его мнению, общество представляет собой «сеть социальных отношений». Как отмечалось ранее, изучение социальной структуры — одно из основных направлений в исследованиях автора. Радклифф-Браун указывал на необходимость анализа реального функционирования социальной структуры, а также активности ее участников. Эти два фактора обеспечивали эффективность в изучении данного феномена. В своем анализе социальной структуры Великобритании он опирался на два основных метода: морфологический и физиологический. В функциональный ряд первого входят определение, сравнение и классификация различных структур. В свою очередь, физиологический метод используется для изучения механизмов, которые отвечают за существование системы социальных связей. «Социальная физиология, — подчеркивает Радклифф-Браун, — имеет дело не только с социальными структурами, но со всеми видами социальных явлений. Мораль, закон, этикет, религия, управление и образование — все это части сложного механиз-

ма, благодаря которому социальная структура существует и сохраняется в целостности. Если мы примем структуралистскую точку зрения, то увидим, что изучаем все эти вещи не абстрактно и не изолированно, но в прямом и косвенном взаимодействии с социальной структурой, т.е. мы постоянно учитываем, как они зависят от социальных отношений между лицами и группами, а также как они на эти отношения влияют» (Рэдклифф-Браун, 2001: 227).

Подходы к изучению социальной структуры базировались на разных основах, например, у Б.К. Малиновского в этом качестве выступала культура. Для трактовки данного понятия автором использовался функциональный подход. Малиновский представлял культуру как систему взаимосвязанных и взаимозависящих элементов, которые подчинены определенным принципам. В качестве движущей силы в развитии культуры выступают человеческие потребности. Однако процесс удовлетворения данных потребностей обязательно происходит в рамках общественных институтов и норм, а также учитывает общественные потребности. Методологический подход, разработанный Малиновским, значительно отличался от методологии Рэдклифф-Брауна. Отличие заключалось в центральном объекте исследования, если у Рэдклифф-Брауна это человеческие взаимодействия, то Малиновский в этой роли рассматривает человека как такового. Для изучения общественных процессов и явлений, по мнению автора, следует обращаться к анализу мотивов и чувств индивидов. По мнению Малиновского, основа системы социальных взаимодействий в современном мире является неким прототипом отношений, сложившихся среди представителей традиционных культур.

Исследование социальной структуры общества является одной из магистральных тем в трудах П.А. Сорокина. По его мнению, ценностные установки, которые способствуют объединению индивидов в группы, могут быть использованы для определения первичных элементов социальной структуры. В книге «Система социологии» он проводит метафору между обществом и листком слюды. В качестве объяснения такого сравнения Сорокин указывает на то, что общество может состоять из множества не связанных между собой структур, однако внутри отдельного слоя может быть обнаружена очень тесная взаимосвязь между индивидами (Сорокин, 2008.). Важно отметить, что именно Сорокин впервые в теоретической социологии описывал сети социального взаимодействия (социальные сети). По его мнению, социальную сеть можно определить как сложную совокупность координат, определяющих социальное положение индивида (Сорокин, 1993: 33).

В 1930-х гг. были актуализированы вопросы значимости социальных сетей и их влияния на общественную жизнь. Значительный вклад в теорию социальных сетей в этот период внес Я.Л. Морено, написавший серию работ, посвященных социометрии. Автор представлял сети как многочисленные социальные атомы, а границы между ними определял как «социальный порог». Иными словами, в то время как индивид решает вступить в какого-либо рода отношения с другим индивидом, он переступает порог социального атома. Морено занимался систематическим учетом и анализом социальных взаимодействий в малых группах. По мнению Морено, социальная сеть всегда соотносится с конкретными людьми,

т.е. ее основу составляют непосредственно индивиды и отношения, сложившиеся между ними.

В своих исследованиях автор преследовал цель визуализации системы отношений, которые сложились между индивидами в конкретной группе. Для реализации поставленной задачи среди членов группы проводился своего рода опрос на тему, как они выстраивают свои взаимодействия друг с другом. Среди используемых вопросов можно отметить следующие: кто вам нравится, с кем вы хотите проводить время, с кем — работать. В результате анализа данных проведенного опроса Морено распределял всех индивидов по отдельным позициям, а их выбор, как позитивный, так и негативный, изображал стрелками. Итогом таких графических манипуляций выступали графы, вершинами которых были акторы, а стрелки, проведенные от них, выражали притяжение или отталкивание. Таким образом, автор путем анализа межличностных отношений предполагал за формальной структурой группы выявить глубинные отношения (Moreno, 1953). Автор предполагал, что его метод социометрии может помочь в решении социальных конфликтов, а также способствовать снятию социальной напряженности.

Методологической особенностью исследований, проводимых Морено, можно считать тот факт, что в процессе выяснения особенностей взаимодействия индивидов друг с другом фокус внимания был обращен к социально-психологическим составляющим поведения. Важным аспектом здесь выступало исследование связей между психологическим благополучием и формой социальной структуры группы. Морено полагал, что крупные социальные институты, к примеру государство и экономика, требуют значительных временных затрат на поддержание и воспроизводство в формате небольших моделей, тем самым создавая примеры разного характера отношений (дружелюбие, неприятие).

Среди представителей социометрического направления, которые предпринимали попытки формализации межличностных отношений, следует также отметить Т. Ньюкомба, Х. Левита, А. Бейвласа. Последние занимались анализом коммуникационных потоков в разных экспериментально заданных группах. Разработанные Х. Левитом, А. Бейвласом графические модели процесса коммуникации, которые визуально могут быть представлены в виде штурвала, колеса, цепи, игрека, и в настоящее время являются достаточно востребованными. Необходимо отметить, что объектом исследования у данных авторов выступают позиции сети, а не сами акторы. В этой связи имеет место и некоторая корректировка в понимании графа. Исследователи определяют его как совокупность позиций в вершинах и отношений между этими позициями.

Вместе с разработкой методов для исследования социальных структур Бейвлас обращался к уточнению самого понятия социальной сети. В своем определении данного понятия автор вновь делает акцент не на индивидах, а на совокупности их позиций. Тип структуры основывается на той модели отношений, которая выстраивается между этими позициями. Бейвлас утверждал, что в качестве связей между позициями выступает поток информационных ресурсов. Данный методоло-

гический принцип и в настоящее время является отправной точкой большей части современных исследований социальных сетей.

В научный оборот термин «социальная сеть» был введен в 1954 г. социологом Д. Барнсом в работе «Классы и собрания в норвежском островном приходе», вышедшей в сборнике «Человеческие отношения» (Barnes, 1954). Д. Барнс развил подход Дж. Морено к исследованию взаимосвязей между людьми с помощью социограмм. Формируя свое представление о социальных сетях, или, как он их называл, полях, исследователь описывал довольно актуальную и на сегодняшний день картину. В жизни каждого человека есть свой круг друзей, при этом допускается, что у друзей есть еще и свои друзья. Отдельные друзья индивида могут знать друг друга, а некоторые — оставаться неизвестными. Барнс графически представлял такую систему отношений как совокупность точек, которые соединены между собой. Непосредственно точки — это сами индивиды, а соединяющие их линии показывают, с кем взаимодействует конкретный человек. Надо отметить, что такое представление социальной сети иллюстрирует только дружеские и приятельские отношения. Сама же социальная структура имеет гораздо больше социальных конфигураций, которые формируются по сетевому принципу.

Использование термина «социальные сети» Барнсом значительно отличалось от употребления его предшественниками. Если в начальный период разработки концепции сетевого анализа представления о сетях имели преимущественно метафорический и интуитивный характер (например, в методах анализа родственных связей А. Радклиффа-Брауна) и использовались для обозначения сложных наборов отношений между членами социальных систем во всех проявлениях, то в 1954 г. Джон Барнс начал использовать термин аналитически, обозначая им образцы связей ограниченных групп (племена, семьи) и социальных категорий (пол, этническая принадлежность) (Сертакова, 2011).

Первые собственно социологические подходы к исследованию социальной сети были разработаны американским социологом П. Эмерсоном. Созданная им теория социальной сети базировалась на двух важных принципах. Во-первых, в сетевых отношениях устанавливаются специфические властные отношения, отличные от тех, которые существуют в обществе в целом. Здесь действуют собственно правила сети, и если индивид зависим от других акторов, то это в процессе социального взаимодействия приводит к утверждению над ним власти сети. Во-вторых, неопределенность, отложенность результатов взаимодействия, порой на длительный срок, порождает специфическую мотивацию, предполагающую необходимость учитывать риски того, что работа, услуги, осуществленные одним актором, могут, пройдя через значительное количество ячеек сети, оказаться без ответного вознаграждения вообще. В большой сети определить виновника дисфункциональности порой бывает затруднительно. Взятые вместе, эти специфические моменты отношений приводят к тому, что возникает динамичное неравенство акторов в социальных сетях, что в дальнейшем ведет к конфликтам и постоянным рефлексиям относительно результатов взаимодействия (Брун, 2011: 236).

На сегодняшний день в обществе наблюдается достаточно высокий уровень распространения сетевых взаимодействий. Данный факт позволяет предполагать,

что имеет место стремление к хаотизации, она может влиять на важные принципы существования общества как системы, к которым относятся социальная стабильность и предсказуемость. Однако Эмерсон утверждал, что такая ситуация поддается регулированию. Подобные выводы он смог сделать в результате своих эмпирических исследований с привлечением сложных математических методов. Автор отмечал, что для этого потребуется контроль некоторых важных моментов. К их числу следует отнести синергетический эффект процессов в социальных сетях, сложные причинно-следственные факторы этих процессов, и наконец, самый важный аспект внимания — это доверие. Именно оно выступает фундаментом и собственно причиной образования и успешного функционирования социальной сети. В результате изучения динамики рисков и доверия в социальных сетях автор пришел к следующим выводам: в большей степени риску невыполнения обязательств подвержены такие практики взаимодействия в виде работ и услуг, основанные только на устных договоренностях, не имеющие письменно зафиксированных соглашений; в случае использования методов, усиливающих зависимость индивидов (политическая дискриминация), возрастает риск их обращения к незаконным приемам; положительная динамика в вероятности выполнения партнерских обязательств пропорциональна росту доверия между акторами.

Позицию Эмерсона относительно значимой роли доверия в функционировании социальной сети поддерживает Дж. Коулман, который утверждает, что доверие «не только облегчает определенные действия, но и сдерживает другие (негативные) тенденции» (Коулман, 2001). Следует отметить, что Коулман является одним из представителей направления, в котором социальные сети изучаются в рамках концепции социального капитала. Остановимся на более подробном его рассмотрении, так как анализ именно этого направления и является целью нашей статьи.

Исследование социальных сетей в рамках теории социального капитала

Одним из представителей данного направления является Джейн Джекобс, которая обращалась к понятию социального капитала в рамках анализа городского жизнеустройства населения и так называемого добрососедства. В 1961 г. в своей работе «Смерть и жизнь больших американских городов» (Джекобс, 2011) ею впервые декларируется мнение, что социальные сети выступают источником и формой социального капитала. Впоследствии данная позиция имела отражение в исследованиях специалистов по изучению социального капитала.

Гленн Лури в исследовании на тему различий в уровне дохода людей разных национальностей заявляет о высокой степени влияния социального капитала на уровень дохода. В его трактовке социального капитала как «естественно возникающих социальных отношений между людьми, которые развивают или помогают развитию определенного набора навыков или характеристик, ценных на рынке» (Loury, 1976) четко прослеживается экономическое основание.

Впервые систематический анализ социального капитала был проведен П. Бурдье. Под данным концептом исследователь понимал «агрегацию действительных или потенциальных ресурсов, связанных с включением в прочные сетевые или более-менее институализированные отношения взаимных обязательств или признаний» (Бур-

дье, 1994: 248). Подобное видение сконцентрировано на пользе, которую индивиды извлекают посредством участия в группах для создания определенных ресурсов. Одним из важных понятий в работах Бурдье было «социальное поле», которое он определял как «...многомерное пространство позиций, в котором любая существующая позиция может быть определена, исходя из многомерной системы координат, значения которых коррелируют с соответствующими различными переменными: таким образом, агенты в них распределяются в первом измерении — по общему объему капитала, которым они располагают, а во втором — по сочетаниям своих капиталов, т.е. по относительному весу различных видов капитала в общей совокупности собственности» (Бурдье, 1993: 22). Данное определение выступает яркой иллюстрацией концепции сплоченности в экономической социологии, применяемой для исследования социальных сетей в настоящее время. Данная концепция рассматривает социальную сеть как комплекс трех составляющих: сами отношения, узаконивающие их принципы, а также допустимые ими практики социального действия. Главным принципом, на котором базируются действия агентов, является доверие.

В ходе анализа формирования человеческого капитала Джеймс Коулман указывает, что социальный капитал в этом процессе выступает в роли определенного ресурса, который доступен актору и состоит из нескольких элементов. Коулман выделяет два обязательных свойства этих элементов: «они, во-первых, состоят из нескольких социальных структур, и, во-вторых, облегчают определенные действия акторов внутри структуры, будь то индивид или корпорация» (Coleman, 1988). Другими словами, социальный капитал дает возможность получать повышенные выгоды скорее от коллективного поведения, чем от действий отдельных индивидов. По мнению автора, базой формирования социального капитала выступают межличностные отношения. Немного позднее в работе «Экономическая социология с точки зрения теории рационального выбора» Коулман формулирует следующее определение социального капитала: «социальный капитал — это любое проявление неформальной социальной организации, которое выступает как продуктивный ресурс для одного или более акторов» (Коулман, 1994).

Важной заслугой Коулмана следует считать создание теории рационального выбора, обусловленной разнонаправленностью связей физических и юридических лиц, в рамках которой социальные сети исследовались более подробно. Методологический принцип, используемый в этой теории, основан на наличии конфликтной ситуации между рациональным выбором физических и юридических лиц, т.е. между отдельным индивидом и группой акторов. Пути разрешения подобного рода конфликтов напрямую зависят от учета следующих факторов: конкуренция, доверие, координация действий. Непосредственно всем акторам необходимо определять количественно-качественный состав участников сети, наличие определенных альтернатив у каждого отдельного актора, риски и вероятные последствия использования альтернативных выборов, поведение и ожидания друг друга (Coleman, 1990).

Важную нишу в исследовании социального капитала в контексте социальных сетей занимают работы Р. Берта. В своей теории он определяет социальный капитал как качество социальных сетей, структуры связей, позволяющее участникам этих

структур достигать благ и ресурсов (Burt, 1992: 8; 45). Распределение ресурсов между участниками социальной сети осуществляется посредством ее структуры. В этой связи акцентируется внимание на анализе следующих аспектов: кто и как связан отношениями в социальной сети, как часто и в какой форме поддерживаются контакты и каковы позиции участников сети. Особое внимание уделяется рассмотрению вопроса неравенства позиций участников в социальной сети.

В качестве функции социальный капитал выступает у следующих аспектов социальных сетей: наличия в них структурных брешей и интенсивности связей-мостов, пролегающих через эти структурные бреши. Социальную сеть можно определить как систему контактов между индивидами, которой свойственна высокая интенсивность, устойчивость и относительная замкнутость. Все участники социальной сети регулярно контактируют друг с другом, а контакты с представителями других групп менее интенсивны и реализуются только некоторыми участниками сети. Замкнутый характер социальной сети дает возможность ее членам сохранить ресурсы и не допустить к ним аутсайдеров. В то же время наличие связей у отдельных участников социальной сети вне рамок собственной сети открывает доступ к ресурсам других социальных групп. Важным преимуществом замкнутой социальной сети является возможность поддержки эффективных санкций, которые обеспечивают соблюдение норм и взаимных ожиданий участников. Характерной чертой отношений участников социальной сети является реципрокность, которая проявляется в добровольном исполнении взаимных обязательств.

В рамках сетевого подхода возможности связей участников с другими сетями и их контакты внутри своей сети четко разграничены. Выше уже упоминалось, что замкнутые социальные сети способны сохранять имеющиеся ресурсы, но в то же время они не могут генерировать новые. Доступ к новым ресурсам обеспечивают социальные связи, которые преодолевают структурные бреши и соединяют участников различных социальных сетей. Именно тем представителям сети, которые поддерживают связи с участниками других сетей и групп, доступны ресурсы этих групп. К таким видам ресурсов можно отнести информацию и материальные средства. Индивиды, которые отвечают за контроль связей, преодолевающих структурные бреши, обладают весомыми преимуществами в получении информации и других ресурсов, в отличие от лиц, контактирующих только внутри собственной группы (Сарголдаи, 2015). Р. Бёрт интерпретирует такие контакты и предоставляемые ими возможности как объем социального капитала, доступный индивиду (Burt, 2000). Автор утверждает, что структурные бреши расширяют возможности доступа к ресурсам и тем самым увеличивают доступный для индивида объем социального капитала. В качестве главного способа приумножения социального капитала рассматриваются два аспекта: создание структурных брешей и посредничество между замкнутыми группами. Однако в вопросе сохранения социального капитала, безусловно, менее затратным будет поддерживать замкнутость социальной сети. В свою очередь, создание социальных брешей и посредничество потребует больших затрат, но в то же время обладает высоким потенциалом для увеличения объема социального капитала.

С увеличением числа индивидов, участвующих в посредничестве через одни и те же каналы, снижается способность связей с использованием социальных брешей наращивать социальный капитал. Как только члены социальной сети устанавливают связь с новой группой, их возможности получения новой информации и других ресурсов значительно возрастают, но в тот момент, когда к взаимодействию подключаются остальные участники сети, полученные выгоды от установленного контакта начинают снижаться. По истечении времени преимущества от такого контакта могут быть сопоставимы с затратами на его поддержание. В такой ситуации необходимо определить предельную полезность связей-мостов для индивидов, которые их установили. С целью наращивания объема социального капитала участникам социальной сети необходимо постоянно находиться в движении, создавая новые связи-мосты через структурные брешы. Р. Бёрт называет социальный капитал «созданным», если он образован за счет инициативы индивидов, которые воспользовались возможностями структурных брешей. Посредничество через структурные брешы дает возможность наращивать социальный капитал индивидов в краткосрочной перспективе, а поддержание замкнутости системы способствует сохранению уже имеющегося социального капитала группы в долгосрочной перспективе (Сарголгаи, 2015). В данном выводе ярко демонстрируются два концептуальных подхода к пониманию социального капитала. В первом случае в качестве источника наращивания социального капитала выступают контакты, которые открываются структурными брешами, внимание акцентируется на индивидуальных субъектах социальной сети и их роли в установлении подобных контактов, а также на размерах доступного им социального капитала. Второй подход предполагает накопление социального капитала путем сохранения замкнутости социальной группы, т.е. подчеркивается коллективная сущность социального капитала и групповой уровень его воспроизводства.

В теории, разработанной Р. Бёртом, признается значимость замкнутости социальных сетей, однако сама по себе замкнутость не является источником накопления социального капитала. Важная роль замкнутых социальных сетей заключается прежде всего в том, что они служат резервуаром для заимствования социального капитала. Индивид, который не входит в состав замкнутой социальной сети, имеет возможность получить доступ к ее социальному капиталу следующими способами: установка связи через структурную брешу или через спонсорство.

В первом варианте индивид испытывает трудности в процессе установления контакта, при этом объем затрат на создание и поддержание новой связи может быть довольно большим, а получение выгоды не гарантировано. Если использовать второй способ (спонсорство), процесс несколько упрощается. В роли спонсора выступает авторитетный участник той или иной социальной сети, который, в свою очередь, и рекомендует нового участника. В этом случае индивид не испытывает трудностей с установлением контакта, а самое главное — получает доступ к максимальному объему социального капитала, полностью избегая затрат.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что социальные сети в концепции Р. Бёрта выступают механизмом для создания и сохранения социального капи-

тала. Для воспроизводства социального капитала большое значение имеют неоднородная структура и статусные различия индивидов, которые являются активными инвесторами и пользователями социального капитала.

В рамках сетевого подхода к исследованию социального капитала можно выделить ресурсную теорию, разработчиком которой является Н. Лин. Социальный капитал в данной теории трактуется как совокупность возможностей социальных сетей предоставлять доступ индивидам к различным ресурсам. В работах Н. Лин в одном варианте социальный капитал напрямую отождествляется с ресурсами социальной сети, а в другом — определяется как социальные отношения, которые обеспечивают доступ к социальным ресурсам. «...Социальный капитал может быть определен как ресурсы, укорененные в социальной структуре и достигаемые и/или используемые в целеориентированных действиях» (Lin, 1999: 34). «Уточненное определение» социального капитала предлагает следующую формулу: «социальный капитал — это инвестиции индивидов в социальные отношения, посредством которых они получают доступ к укорененным в них ресурсам для повышения ожидаемых доходов от инструментальных и экспрессивных действий» (Lin, 1999: 39, 48). По мнению автора, строгое разграничение сетевого и ресурсного компонентов социального капитала не является целесообразным. Уточняя сущность ресурсного подхода, Н. Лин в своей работе указывает, что социальный капитал нельзя приравнивать только социальным сетям и отношениям, его масштаб гораздо больше. Посредством социального капитала создаются укорененные и оцененные ресурсы. Однако получение укорененных ресурсов напрямую связано с характеристиками сети и связей. Позиции в сети выступают как необходимые условия таких ресурсов.

В качестве основных компонентов социального капитала исследователь выделяет следующие: ресурсы, укорененные в социальной структуре; доступность этих ресурсов индивидам; использование или мобилизация этих ресурсов индивидами для определенных целей. Данные составляющие социального капитала соединяют структуру и социальное действие. Структурный компонент представляет собой укорененность ресурсов, доступность ресурсов обеспечивает возможность действий, каким способом будут использованы ресурсы, определяется самой направленностью на действие. Повышение результативности социальных действий есть главная функция социального капитала. Н. Лин выделяет четыре фактора, с помощью которых участники социальной сети имеют возможность увеличить результативность социальных действий. К ним относятся: информация, влияние, социальная репутация и подкрепление (усиление действенности существующих норм), при этом их источником и средой существования являются социальные сети.

Первые два фактора можно проиллюстрировать примерами возможных ситуаций на рынке труда. В условиях, когда социальные связи локализованы в определенных стратегических точках или иерархических позициях социальной сети, они смогут обеспечить информацией о существующих возможностях и альтернативах, которую нельзя получить другими способами. Процесс влияния социальных связей можно рассмотреть на примере деятельности специалистов по подбору персонала

или сотрудников, уполномоченных принимать решения в организации, в том случае, если их действия могут затронуть интересы того или иного актора на рынке труда.

Социальная репутация является отражением доступа индивида к ресурсам через социальную сеть, т.е. доступный индивиду социальный капитал. Наличие такой социальной репутации дает организациям уверенность, что индивид сможет предоставить для них дополнительные ресурсы, при этом не ограниченные его личным и экономическим капиталом, которые будут полезны для деятельности или развития организации.

Социальные связи индивида способствуют усилению его признания и единства с окружающими. Когда индивид получает признание своей значимости как индивида и как участника социальной группы, которая разделяет схожие интересы, это служит для него эмоциональной поддержкой, а также общественным признанием его прав на определенные ресурсы. Н. Лин полагает, что такое подкрепление значимо для поддержания душевного здоровья и прав на ресурсы. Выделенные факторы — информация, влияние, социальная репутация и подкрепление — способны объяснить, почему социальный капитал реализуется в виде специфических социальных действий (инструментальных и экспрессивных действий в терминологии Н. Лин), чего не происходит в случае с формами личного капитала, такими как экономический и человеческий капитал (Сарголзаи, 2015).

В своей теории Н. Лин разделяет ресурсы социальных сетей на два типа: сетевые и контактные. Такая типология отождествляется с двумя аспектами социального капитала. Первый тип ресурсов сосредоточен непосредственно среди участников социальной сети, а второй тип предполагает ресурсы контактов, которые задействует индивид для определенных целей. Сетевые ресурсы являются доступными ресурсами, тогда как контактные ресурсы — это мобилизуемые ресурсы. Показателями для измерения контактных ресурсов могут выступать власть, богатство или профессиональный статус контактных лиц, через которых мобилизуются те или иные ресурсы.

Необходимо отметить, что классификация типов ресурсов социальных сетей непосредственно связана с концепциями экспрессивного и инструментального действия. Первый вид действий (*expressive actions*) направлен на сохранение социального капитала, который находится в распоряжении социальной сети, а также на укрепление отношений внутри замкнутой сети. Данный тип поведения свойствен привилегированным социальным группам, которые стараются оберегать свои ресурсы от внешних посягательств. Получение новых и наращивание объема уже имеющихся ресурсов через установление контактов основано на инструментальных действиях. По мнению автора, не каждые связи-мосты и контролирующие их сетевые позиции смогут обеспечить доступ к дефицитным ресурсам или к их увеличенному объему. В этом утверждении четко прослеживается отличие подхода Н. Лин от подхода Р. Бёрта. Возможности, которые откроются с использованием ресурсов, напрямую зависят от ожиданий индивидов в отношении желаемых ресурсов. Например, если установленный контакт дает доступ к информации (выступает в роли ресурса), которая важна для индивида и которой он не владеет в настоящее время, тогда это

контакт становится ценным, так как увеличивает объем доступного ресурса. Однако ситуация может сложиться по-иному: в том случае, если контакт откроет доступ к информации, которой он располагает и которую не считает значимой, то ценность контакта будет снижена. Таким образом, можно утверждать, что социальный капитал нельзя рассматривать только через призму позиций индивидов в социальных сетях. Важно отметить, что положения, которые занимают индивиды в стратегических точках структурных брешей, являются внешними показателями социального капитала, тогда как сам он не заключен только в социальных сетях.

В выделении сетевых и контактных ресурсов прослеживается связь с двумя существующими концепциями трактовки источников социального капитала. Н. Лин предпринимает попытку соединить эти трактовки. Дж. Коулман в качестве источника социального капитала рассматривал замкнутость социальной сети, данная традиция синхронизирует с сетевым капиталом. В разработанной Р. Бёртом концепции социальных брешей, которые являются источником наращивания объема и качества социального капитала, прослеживается идея контактного капитала. В теории Н. Лин инструментальные действия направлены на получение новых и увеличение объема имеющихся ресурсов, тем самым приводят к овладению контактными ресурсами. Экспрессивные действия, в свою очередь, сохраняют накопленный капитал, т.е. отвечают за удержание сетевых ресурсов.

Эти два вида социальных действий представляют две составляющие процесса получения прибыли за счет использования или инвестирования социального капитала. В данном контексте понятие «прибыль» интерпретируется в широком смысле, включая в себя политические, экономические, социальные блага, а в некоторых случаях и определенные социально-психологические вознаграждения, которые обладают собственной ценностью.

Н. Лин предполагает, что инструментальные действия ведут к получению таких видов прибыли, как экономические блага, повышение статуса в структуре позиций группы, повышение репутации. Выгода, получаемая в результате экспрессивных действий, выражается в консолидации ресурсов и предотвращении их утраты.

В совокупности оба вида действий обеспечивают взаимный подкрепляющий эффект. Инструментальные действия приводят к получению новых видов ресурсов. В дальнейшем соответственно требуется сохранение ресурсов внутри сети и ограждение внешних воздействий. Взаимно узаконенные права участников сети на ресурсы можно рассматривать как результат экспрессивных действий. Они, в свою очередь, повышают уровень качества социальной жизни у членов социальной сети. В дальнейшей перспективе это приводит к более организованным инструментальным действиям.

Подводя некоторый итог, отметим, что данная концепция социального капитала в процессуальном отношении представляет собой модель из трех казуально связанных компонентов: predispositions участников социальной сети, капитализация социального капитала, получение эффекта (прибыли). Состав первого компонента представляет собой совокупность из неравенства позиций акторов и системы нормативно-ценностных установок, которым они следуют. Неравенство участников выражается в уровне доступности для них ресурсов сети, а нормативно-цен-

ностная система включает те способы, которые они используют для мобилизации контактов и ресурсов. Различия в доступности ресурсов и в подобранных способах наращивания объема социального капитала отражаются в результатах экспрессивных и инструментальных действий, т.е. каждый из индивидов получает разные по объему и содержанию выгоды. В итоге социальный капитал на индивидуальном уровне трактуется Н. Лин как объем благ, который доступен индивиду посредством его включенности в сеть социальных связей.

Р. Патнем радикально переосмыслил значение понятия «социальный капитал», а также ракурс его исследования. В качестве основы социального капитала он выделяет доверие, источниками которого служат добровольные ассоциации, а также деятельность общественных объединений. Измерение социального капитала может осуществляться на основе оценки численности таких объединений или общностей (communities). Термин «общность» (community) используется как центральное понятие для объяснения процессов формирования и накопления социального капитала в концепции Р. Патнема. Важно отметить, что именно объединения и общности (communities) выступают в качестве главных источников социального капитала и в то же время являются исходной единицей его анализа.

Важно отметить, что в работах Р. Патнема фокус исследования сместился в сторону использования социального капитала как общественного блага, которое является достоянием общества в целом. В ранее рассмотренных теориях акцент был поставлен на возможности отдельных субъектов использовать социальный капитал для определенных целей. Однако Р. Патнем солидарен с другими представителями сетевого подхода в вопросе существования неоднородных социальных связей, задействованных в наращивании социального капитала.

Связывающие контакты (bonding), которые существуют внутри групп, а также соединяющие контакты (bridging) между ними являются прямым выражением двух конфигураций социального капитала. Р. Патнем утверждает, что в процессе создания социального капитала в равной степени задействован каждый вид контактов. «Многие группы одновременно объединяют вдоль одних социальных измерений и соединяют, пересекая другие социальные измерения» (Putnam, 1995:67).

Роберт Патнем в своем труде, посвященном анализу гражданской вовлеченности и существования эффективных правительств, за основу использует трактовку социального капитала, которая была выработана Коулманом. Но в то же время несколько корректирует и дополняет его содержание. Автор полагает, что социальный капитал представляет собой «черты социальной организации, такие как сети, нормы и доверие, которые способствуют координации и кооперации для взаимной выгоды» (Putnam, 1993). В этой работе исследователь проводит сравнительный анализ деятельности общественных движений и добровольных организаций в Северной Италии. Такой анализ позволяет ему сделать вывод о том, что между вовлеченностью индивидов в общественные объединения, уровнем доверия в обществе в целом существует сильная причинно-следственная связь с экономическим развитием и эффективностью деятельности демократического правительства.

В ходе исследования социального капитала А. Портес обозначил важный аспект данного феномена, связанный с внутренними ресурсами сети. Он определял социальный капитал как «способность индивидов распоряжаться ограниченными ресурсами на основании своего членства в определенной социальной сети или более широкой социальной структуре... Способность к накоплению социального капитала не является индивидуальной характеристикой личности, она является особенностью той сети отношений, которую выстраивает индивид» (Portes, 1998: 24). Таким образом, важным источником социального капитала выступает социальная сеть. Причем в равной степени могут быть задействованы и слабые, и сильные связи, а также структурные дыры или независимость от связей. Именно взаимоотношения, существующие в сети, порождают социальный капитал. В этой связи он не может быть рассмотрен как характерная черта отдельного индивида. Вышеизложенное позволяет выделить важное свойство социальной сети — способность к преобразованию социального капитала.

Эти выводы позволяют выделить такой важный признак социальной сети, как способность к конвертации капитала. Наличие данного свойства открывает возможность для ответа на следующие вопросы: циркуляция каких ресурсов происходит в сети, по какой системе производится их распределение, а также есть ли факторы, ограничивающие распределение ресурсов в сети.

Отдельного внимания заслуживает подход Мартина Палдама, в нем он постарался аккумулировать основные аспекты социального капитала, которые обнаруживаются в различных его трактовках. По мнению автора, основополагающими элементами социального капитала следует считать доверие, кооперацию и сети. В одной из своих статей Палдам указывает, что социальный капитал выполняет функцию социального клея. Таким образом он содействует активизации дополнительных ресурсов, которые базируются на доверии между индивидами (Paldam, 2000: 269).

Заключение

Анализ зарубежных теоретических подходов, иллюстрирующих эволюцию понятия «социальная сеть», а также позицию социальных сетей в структуре социального капитала, позволяет сформулировать некоторые выводы, которые способствуют пониманию смысла и содержания данной научной категории.

В структуре социальных сетей ключевой единицей является индивид в совокупности со всеми своими статусами и ролями. В зависимости от содержания статусного набора у индивида выстраиваются цепочки различных связей, которые разделяются по сферам: дружба, родственные отношения, связи в рабочем коллективе и т.п. Такой ход событий позволяет говорить о том, что социальные роли и статусы являются основой сетевого взаимодействия. Важно отметить, что социальные сети могут иметь под собой базу разной направленности. В большинстве случаев описываются сети с позитивным посылом, например взаимная поддержка и помощь. Но в то же время существуют примеры взаимодействий, которые имеют негативные последствия, например терроризм и коррупция.

На основе вышеизложенного материала можно утверждать, что понятие «социальная сеть» довольно многогранно, имеет множество авторских интерпретаций. Однако представляется возможным выделить основные методологические подходы к определению данного феномена. В первом варианте социальная сеть трактуется со структурных позиций и представляет собой систему стабильных социальных связей между акторами, которые объединены общей коммуникацией. К принципиальным особенностям данного методологического подхода необходимо отнести ряд аспектов. Во-первых, социальные акторы — это не обязательно конкретные индивиды, в этой роли также могут выступать социальные общности. Во-вторых, коммуникационные взаимодействия могут рассматриваться как обмен ресурсами и деятельностью. И в-третьих, отношения акторов в социальной сети характеризуются постоянным потоком информации и ресурсов. Второй подход предполагает несколько иные структурные компоненты социальной сети. В их состав входят: комплекс позиций, отношения между этими позициями и циркуляция ресурсов. Отличительной чертой подобного понимания социальной сети является то, что в исследовательском фокусе находятся именно связи между позициями акторов, а не они сами. Вследствие чего система сетевого взаимодействия и обозначение себя в сетях являются ключевыми свойствами актора, которые, в свою очередь, обуславливают его место среди других акторов и влияют на самоидентификацию.

Зарубежная социологическая наука богата различными исследовательскими подходами к определению феномена социальной сети. Данный факт значительно усложняет процесс выработки единой и универсальной трактовки этого понятия. Содержательный анализ научных взглядов на социальные сети позволяет описать ряд особенностей, которые свойственны данному феномену. К ним следует отнести следующие: невозможность выделения четких границ социальной сети; персонифицированный характер отношений в сетях; каузальность природы и структуры социальных связей между акторами сети экономическими факторами; значительное влияние уровня доверия на функционирование социальной сети; циркуляция ресурсов и обмен ими среди участников сети; частое отсутствие иерархии в отношениях между членами социальной сети; стремление акторов сети к извлечению выгоды разного характера (материальной, нематериальной); взаимосвязь преобразования социального капитала с участием в социальной сети.

Исходя из описанных характеристик, социальную сеть можно трактовать как некую систему персонифицированных, не имеющих иерархии, зависящих от уровня доверия отношений, которые отличаются невозможностью обозначения четких границ, а участники таких отношений в процессе взаимобмена ресурсами стремятся к получению материальной и нематериальной выгоды.

Анализ концепций социального капитала, в которых социальные сети выступают одним из его элементов, раскрыл потенциал данного феномена в вопросах формирования, наращивания объема социального капитала, а также в конвертации его форм.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995.
- Брун О.Е. Развитие теории социальной сети. Вестник МГИМО Университета, 2011, No. 1, 235–240.
- Бурдые П. Социология политики. М.: Logos, 1993.
- Бурдые П. Начала. М.: Socio-Logos, 1994.
- Веселкин Е. Понятие социальной сети в британской социальной антропологии. Концепции зарубежной этнологии. М., 1976.
- Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов. Новое издательство, 2011.
- Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991.
- Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995.
- Коулман Д. Капитал социальный и человеческий. Общественные науки и современность, 2001, No. 3, 121–139.
- Коулман Дж. Экономическая социология с точки зрения теории рационального выбора. Экономическая социология, 2004, 3 (5), 35–44.
- Морено Я. Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе. М.: Академический Проект, 2001.
- Сарголзаи А.Р. М. Феномен социального капитала: философско-методологический анализ: дисс. ... канд. филос. наук. Душанбе, 2015. URL: http://new.ifppanrt.tj/dissertatsii/07-Sargolzai_Ali.pdf (дата обращения: 21.06.2020).
- Сертакова Е.А. Понятие «сеть» Джона Барнса как аналитический подход в познании системы социальных отношений. Молодежь и наука: Сборник материалов VI Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2011. URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2010/section7.htm> (дата обращения: 25.06.2020).
- Сорокин П.А. Система социологии. Вступ. статья и комментарии В.В. Сапова. М.: Астрель, 2008.
- Сорокин П.А. Система социологии. Т. 2. Социальная аналитика: Учение о строении сложных социальных агрегатов. М.: Наука, 1993.
- Barnes J. Class and committees in a Norwegian Island Parish. Human Relations. 1954, No. 7, 39–58.
- Burt R. S. Models of Network Structure. Annual Review of Sociology, 1980, No. 6, 79–141.
- Burt R. Structural Holes: The Social Structure of Competition. Cambridge, Harvard University Press, 1992.
- Burt R.S. The Network Structure of Social Capital. Research in Organizational Behavior, 2000, Vol. 22, 345–423.

- Coleman, J.S. *Foundations of Social Theory*. Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 1990.
- Coleman J.S. Social capital in the creation of human capital. *American Journal of Sociology*. 1988, Vol. 94, 95–120.
- Emerson R. M. Power-Dependence Relations: Two Experiments. *Sociometry*, 1964, No. 27, 31–41.
- Lin N. Building a Network Theory of Social Capital. *Connections*, 22 (1), 1999, 28–51.
- Lin N. *Social Capital: A Theory of Social Structure and Action*. Cambridge University Press, 2002.
- Lourey G.C. Dynamic Theory of Racial Income Differences. *Discussion Papers*, 1976, No. 225, 153–186.
- Malinowski B. *Argonauts of the western pacific*. London: George Routledge & Son, 1932.
- Merton R.K. *Social theory and social structure*. New York: Free Press, 1968.
- Moreno J.L. *Who shall survive? Foundations of sociometry, group psychotherapy and sociodrama*. London: Beacon House, 1953.
- Paldam, M. Social Capital: One or Many? Definition and Measurement. *Journal of Economic Surveys*, 2000, 14 (5), 629–753.
- Putnam R.D. Bowling Alone: America's Declining Social Capital. *The Journal of Democracy*, 6 (1), 1995, 65–78.
- Putnam R. *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1993.
- Simmel G. *On Individuality and Social Forms: Selected Writings*. Chicago, University of Chicago Press, 1971.
- Simmel G. *The Problems of the Philosophy of History: An Epistemological Essay*. New York: Free Press, 1977.
- Spencer H. *The principles of sociology: In three volumes*. Transaction Publishers, 2002.

REFERENCES

- Berger, P., Lukman, T. (1995). *Social'noe konstruirovaniye realnosti. Traktat po sociologii znaniya* [Social construction of reality. Treatise on the Sociology of Knowledge]. M.: Medium.
- Brun, O.E. (2011). Razvitiye teorii social'noj seti [The Development of the Theory of the Social Network]. *Vestnik MGIMO Universiteta* [MGIMO University Bulletin], no. 1, 235–240.
- Bourdieu, P. (1993). *Sociologiya politiki* [Sociology of politics]. Moscow: Logos.
- Bourdieu, P. (1994). *Nachala* [Beginnings]. M.: Socio-Logos.
- Veselkin, E. (1976). *Ponyatiye social'noj seti v britanskoj social'noj antropologii. Konceptii zarubezhnoy etnologii* [The concept of a social network in British social anthropology].

Concepts of foreign ethnology]. M., 1976.

Jakobs, J. (2011). *Smert' i zhizn' bol'shix amerikanskix gorodov* [The Death and life of Great American Cities]. Moscow: Novoe izdatel'stvo.

Dyurkheim, E. (1991). *O razdelenii obshhestvennogo truda. Metod sociologii* [On the division of social labor. Method of sociology]. Moscow: Nauka.

Dyurkheim, E. (1995). *Sociologiya. Ee predmet, metod, prednaznachenie* [Sociology. Its subject, method, purpose]. Moscow: Kanon.

Coleman, J. (2001). Kapital social'nyj i chelovecheskij [Social and human capital]. *Obshhestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity], no. 3, 121–139.

Coleman, J. (2004). Ekonomicheskaya sociologiya s tochki zreniya teorii racional'nogo vybora [Economic sociology from the point of view of rational choice theory]. *Ekonomicheskaya sociologiya* [Economic sociology], 3 (5), 35–44.

Moreno, Ya. (2001). *Sociometriya: eksperimental'nyj metod i nauka ob obshchestve* [Sociometry: an experimental method and the science of society]. Moscow: Academic project.

Sargolzai, A.R. M. (2015). *Fenomen social'nogo kapitala: filosofsko-metodologicheskij analiz* [The social capital phenomenon: philosophic and methodological analysis] (PhD thesis). Dushanbe. Available at: http://new.ifppanrt.tj/dissertatsii/07-Sargolzai_Ali.pdf (accessed 21 June 2020).

Sertakova, E.A. (2011). Ponyatie «set'» Dzhona Barnsa kak analiticheskij podhod v poznanii sistemy social'nyh otnoshenij [The notion of the «network» of the John Barnes as analytic approach in cognition of the system of social relations]. In: *Molodezh' i nauka: Sbornik materialov VI Vserossijskoj nauchno-tehnicheskoy konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh* [Youth and science: Collection of papers of the VI All-Russian scientific and technical conference of students, post-graduate students and young scientists]. Krasnoyarsk: Siberian Federal University. Available at: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2010/section7.htm> (accessed 25 June 2020).

Sorokin, P.A. (2008). *Sistema sociologii. Vstup. stat'ya i kommentarii V.V. Sapova* [System of sociology. Articles and comments V. V. Sapova]. Moscow: Astrel'.

Sorokin, P.A. (1993). *Sistema sociologii. T. 2. Social'naya analitika: Uchenie o stroenii slozhnyh social'nyh agregatov* [System of sociology. T. 2. Social analytics. The doctrine of the structure of complex social aggregates]. Moscow: Nauka.

Barnes, J. (1954). Class and committees in a Norwegian Island Parish. *Human Relations*, no. 7, 39–58.

Burt, R.S. (1980). Models of Network Structure. *Annual Review of Sociology*, no. 6, 79–141.

Burt, P. (1992). *Structural Holes: The social structure of competition*. Cambridge, Harvard University Press.

Burt, R.S. (2000). The Network Structure of Social Capital. *Research in Organizational Behavior*, no. 22, 345–423.

Coleman, J.S. (1990). *Foundations of Social Theory*. Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press.

- Coleman, J.S. (1988). Social capital in the creation of human capital. *American Journal of Sociology*, no. 94, 95–120.
- Emerson, R.M. (1964). Power-Dependence Relations: Two Experiments. *Sociometry*, no. 27, 31–41.
- Lin, N. (1999). Building a Network Theory of Social Capital. *Connections*, 22 (1), 28–51.
- Lin, N. (2002). *Social Capital: A Theory of Social Structure and Action*. Cambridge University Press.
- Loury, G.C. (1976). Dynamic Theory of Racial Income Differences. Discussion Papers, no 225, 153–186.
- Malinowski, B. (1932). *Argonauts of the western pacific*. London: George Routledge & Song.
- Merton, R.K. (1968). *Social theory and social structure*. New York: Free Press.
- Moreno, J.L. (1953). *Who shall survive? Foundations of sociometry, group psychotherapy and sociodrama*. London: Beacon House.
- Paldam, M. (2000). Social Capital: One or Many? Definition and Measurement. *Journal of Economic Surveys*, 14 (5), 629–753.
- Putnam, R.D. (1995). Bowling Alone: America's Declining Social Capital. *The Journal of Democracy*, 6 (1), 65–78.
- Putnam, R. (1993). *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Simmel, G. (1971). *On Individuality and Social Forms: Selected Writings*. Chicago. University of Chicago Press.
- Simmel, G. (1977). *The Problems of the Philosophy of History: An Epistemological Essay*. New York: Free Press.
- Spencer, H. (2002). *The principles of sociology: In three volumes*. Transaction Publishers.